

В особняке, где потолок и стены обвалились из-за землетрясения, воин Харьо, Укси размахивал полуторным мечом, как сумасшедший.

Однако оборона боевой гоночной Персеи была неприступна, словно скала и он не мог сломить ее.

Спустя несколько раундов, он наконец смог нащупать брешь, но ему не удалось воспользоваться ей и отрубить ей голову.

Она уклонялась от его ударов и отражала его удары своим танто.

Это еще не все. Когда они столкнулись очередной раз, его полуторный меч повредился.

"Черт возьми! Это чертовски хороший клинок!"

Несмотря на то, что все тело Персеи покрывали раны, она избегала его клинка малейшими движениями или блокировала их танто.

"Йеарт!"

В таком случае, он должен использовать грубую силу.

Раздраженный тем, что она отразила все его атаки, Укси сжал меч обеими руками и навалился на него всем своим весом.

Он хотел одним ударом прорваться сквозь защиту Персеи и разрубить ее пополам.

Персея, казалось, почувствовала его намерения, и хмыкнув выдержала этот удар.

Металл скрежетал о металл, издавая звук, который больно было слышать.

"Просто сдавайся!"

"Черта с два я это сделаю, ня!"

Персея отчаянно оттолкнулась руками, но больше не могла поддерживать вес тела Укси. Полуторный меч медленно приблизился к горлу девушки.

"Умри и мы покончим с этим! Положи этому конец!"

"Ни за что, ня! Гг-гг-гхххххххх!"

Персея боролась с ним, ее пот и слезы лились рекой. Она не так давно могла сдаться. Но у Персеи была причина, по которой она не могла умереть.

Однако клинок Укси наконец коснулся ее горла.

"Черт бы тебя побрал!"

Персея собралась с силами и попыталась заставить его отступить. Но Укси отскочил от удара и снова навалился на нее.

"Аииииии!"

"!"

Клинок Укси наконец вонзился в шею Персии. Теплое, влажное ощущение рассекаемой кожи наполнило Персею отчаянием, а Укси-ощущением надвигающейся победы.

"Ладно, теперь умри!"

Он хотел еще глубже вонзить клинок в горло Персеи.

"Нееееет!"

Взвыла Персия.

В этот момент раздался выстрел и голова Укси разлетелась, словно спелая дыня.

Мозг сочился из черепа, который был разбит, как яичная скорлупа. Персея была обрызгана с ног до головы внутренностями рухнувшего Укси.

Потрясенная и испуганная розоватым веществом, покрывавшим ее лицо, Персея вытерла лицо дрожащими руками.

"Персея, ты в порядке?"

К ней подбежал Курата, окруженный несколькими людьми.

Курата оттолкнул труп и заключил девушку в объятия.

"Это я! Помнишь меня? Ты в порядке?"

"Я, я жива, ня... Я в порядке, ня!"

"Прекрасно!"

Убедившись, что она в безопасности, Курата крепко обнял Персею.

* * *

Железные стрекозы, танцующие над головой, повергали своих врагов одного за другим.

Он должен был взять под контроль всю армию и отступить. Вернувшись к своим позициям, Хельм наказал своих паникующих подчиненных и приказал им немедленно взять на себя ответственность за потрясенных людей и успокоить их.

"Мы собираемся отступить. Мы отступим к Падбаркалею и перегруппируемся там."

Однако Караста покачал головой с выражением полного поражения на лице.

"Хельм. Забудь об этом. Мы проиграли."

"Еще нет. Пока наша армия в порядке, мы можем восстать из пепла! Если я приму такое поражение, как я смогу противостоять Пине?"

"Ох, да. С Его Высочеством все в порядке? Он благополучно отступил?"

Однако никто не мог ответить на этот вопрос. Штабные офицеры и его гонцы исчезли с командного пункта, и даже знаменосцы бросили свои знамена и убежали.

"Есть, есть здесь кто-нибудь? Где Его Высочество?"

Никто так и не ответил. В какой-то момент люди вокруг Хельма тоже исчезли.

"Ваше Высочество! Зорзал!"

Он лихорадочно открыл палатку Зорзала, но Крон Принца нигде не было видно. Походный трон и листы с приказами валялись на земле. Такое трагическое положение дел едва ли можно было считать упорядоченным отступлением, на которое надеялся Хельм.

"П-почему, почему, Ваше Высочество! Мы должны отступить в полном порядке, чтобы восстановить наши силы! Что вы собираетесь делать без армии?"

Пламя напалмовых бомб уже погасло, и звук марширующих сапог доносился с другой стороны клубящегося дыма. Ободренный этим, Хельм улыбнулся.

"Кто то еще держит строй? Хорошо, мы сейчас же отступим! Кто командир?"

Однако люди с другой стороны оказались солдатами полулюдьми. Рядом с Карликами маршировали Темные Эльфы, Шестирукие, Драконолюди, Дварфы...

Позади солдат развивался алый флаг, цвета свежей крови.

Он обернулся и увидел Дюрана, Короля Эльбы, который вел к нему отряд.

Хельм крикнул солдатам полулюдям:

"Что это такое?! Вы смеее бросать вызов мне, Генералу Империи?"

Хельм выхватил меч, чтобы отпугнуть приближающихся к нему солдат. Но он был полностью окружен, и петля вокруг него становилась все туже и туже.

"Черт возьми, в таком случае, Пина ! Сразись со мной! Пожалуйста, сразись со мной!"

Хельм с криком замахнулся мечом на полулюдей.

Он размахивал клинком, пинал щиты, таранил всем телом. Но он был лишь один против нескольких. В конце концов, Хельма повалили на землю и отняли меч.

"Пина! Я, я бросаю вызов..."

Воин Дварф ударил Хельма щитом по голове и в глазах у него потемнело.

И вот войска Королевства Эльба встретились с людьми Пины. Напряженная атмосфера в воздухе не была похожа, на то, что должно быть между союзниками.

"Пина. Я рад, что мы успели вовремя."

Дюран поздоровался с ней и Пина ответила:

"Да. Мы спасены благодаря Вашему Величеству, Королю Дюрану."

Напряжение в воздухе мгновенно улетучилось и солдаты радостно похлопали друг друга по спине.

Отряд Армии Зорзала быстро продвигался через лес, удаляясь от поля боя.

Это была небольшая рота из нескольких десятков всадников и еще около десяти пехотинцев. За ними следовала небольшая повозка, которую вел Боуро.

"...Черт возьми! Почему, почему все так закончилось!?"

Сокрушался Зорзал в самом центре этого отряда.

Сидя на лошади он стиснул зубы, проклиная: "Это все Хельм виноват, Если бы он был рядом.." и так далее. "Это все из-за этих чертовых предателей. Они склонились перед врагом и отказались сражаться честно" . "Хм почему же все закончилось именно так"

Все солдаты наблюдали за ним. Но не собирались его упрекать. Они просто смотрели на него гадая, что же он будет делать дальше и куда поведет их.

И все же их нейтральные взгляды были подобны зеркалу, поднесенному к сердцу человека, на которого они смотрели.

Уязвленная гордость Зорзала заставляла его чувствовать себя униженным и подавленным, когда солдаты наблюдали за ним. Он решил покончить с этим.

"На что вы смотрите? Держите меня за дурака?"

"Нет, мы не смотрели на вас свысока."

"Ты лжешь. Вы в глубине души презираете меня, не так ли?"

Кричал Зорзал на солдат вокруг.

"Ваше Высочество. Мы не испытываем ничего кроме искреннего уважения к вам!"

Апсон, который был в своем шлеме с головой кобольда подошел к лошади Зорзала и попытался его успокоить.

Поскольку Тьюле рядом не было, он чувствовал себя обязанным сделать это. Он чувствовал, что только он и его люди могли поднять настроение Зорзалу.

Однако Зорзал хотел ни слов, а тепла. Он желал, чтобы кто-нибудь простил его, кто хитро переложил бы ответственность на другого и искренне поддержал бы его. Однако никто вокруг не мог сделать этого. Поэтому Зорзал был разгневан своей собственной печалью и показал уродливую сторону своего гнева окружающим.

Солдаты повернулись к нему спиной, намеренно отводя глаза.

С одной стороны, Это было то, чего Зорзал так хотел, но с другой, это было так же отрицанием его существования.

Среди солдат царила неопишуемая тоска. Это не было ненавистью или негодованием, но если бы кто-то выразил это словами, это, вероятно, прозвучало бы как "Дайте мне передохнуть".

Вместо этого, они обратили взгляды на Примуса Пилюса Борхуса. Зорзал бесполезен - решили они, увидев его истинную натуру. Борхус был единственным, на кого они могли положиться сейчас.

"Все, вперед." Скомандовал Борхус солдатам.

И вот эта толпа сломленных людей шла по дороге, которая уводила их с поля боя.

"Ваше Высочество. Что вы делаете в таком месте? Что то случилось?"

Услышав неожиданный голос, ошеломленный Зорзал приказал остановиться. Женщина, стоявшая у дороги, удивила его, и он закричал:

"Что, это ты, Тьюле?! Куда ты пропала? Я искал тебя все это время!"

Тьюле сбежала, так почему же она здесь? Почему она появилась именно в это время? И Боуро и Апсон что-то заподозрили, Борхус встал перед ней и шепотом пробормотал:

"Почему ты вернулась? Разве ты не сбежала с шеф-поваром?"

"Зачем мне бежать с кем-то вроде повара?"

"Что ты сказала? Ты что-то замышляешь?"

Однако Тьюле так и не ответила на вопрос Борхуса. Это было потому что Зорзал спешил и уже бежал к ней, Оттолкнув того в сторону.

"Ахххх, Тьюле, ты в порядке?"

Казалось, что Зорзал полностью забыл все то, что делал с ней ранее, когда обнимал ее.

"Куда ты пошла? Я так волновался, когда не смог найти тебя."

"Я тоже искала вас все это время, ваше Высочество."

Руки Тьюле мягко обхватили лицо Зорзала, и он удивленно посмотрел на знакомого кролика-война.

"Что случилось? Не знаю, что происходит, но разве ты не ведешь себя слишком уж нежно? И выглядишь красивее, чем обычно."

"Вы такой злой, Ваше Высочество. Значит ли это, что я обычно не красива?"

"Эм, прости! Ты довольно хороша обычно, но сегодня особенно красива. Говорят, что женщины выглядят красивее, чем обычно, потому что они счастливы или потому что с ними случилось что-то хорошее. Случилось что-то хорошее?"

"Ну, случилось что-то хорошее, но это не имеет никакого отношения к Вашему Высочеству."

"Черт, я начинаю ревновать. Так что же заставляет тебя светиться сегодня?"

"Это секрет, кстати говоря, Ваше Высочество. Что случилось? Почему вы выглядите таким оборванным?"

Тогда Зорзал объяснил с обиженным выражением на лице.

"Этот идиот Хелм проиграл. Я приказал ему немедленно атаковать и сражаться, но он попытался сдаться и потерял драгоценное время, и все закончилось именно так."

"Я уверена, что Вашему Высочеству просто не повезло."

Это небрежное замечание, брошенное Тьюле, было не чем иным, как высокой похвалой Зорзалу, который был так подавлен, что уткнулся лицом в собственную грудь.

"Неужели? Значит, это было просто невезение? Так что это была не моя вина. Я не виноват."

Тьюле ответила Зорзалу с улыбкой.

"Ваше Высочество, кратковременная неудача - это вовсе не неудача, не так ли?"

"Даже если я захочу вернуться на поле боя, мне понадобится армия. Но сейчас у меня так мало людей, что это может оказаться невозможным."

"Неужели? Я так не думаю."

"Как ты думаешь, я смогу снова подняться?"

"О да. Хотя вам нужно подумать о том, почему все так произошло. Что еще было не так, кроме отсутствия удачи? Это будет проблемой для людей, которых Ваше Величество держит при себе. Вам нужно найти новые таланты."

После этих слов Боуро подошел к Тьюле.

"Да, Ваше Высочество. Это поражение еще не определено. Пока вы рядом, собрать армию не будет проблемой."

После чего Апсон добавил:

"Мы, опричники, были распределены по всей стране, для контроля за регионами. Если вы хотите, то мы можем собрать армию. Вы сможете подняться столько раз, сколько захотите."

Однако Тьюле склонила голову и сказала: "Ох, правда? Ваше Высочество, Вы думаете, что можете выиграть, когда вам советуют такие люди?"

"Что ты имеешь ввиду?"

"Ваше Высочество. Разве вы не чувствуете, что потерпели поражение из-за них?"

"Ты хочешь сказать, что меня победили из-за Апсона и Боуро?"

"Да. Ваше Высочество всегда выигрывает свои битвы. Почему причина этого поражения должна лежать на вас? Да, эта битва отличалась от ваших обычных только в одном аспекте."

"И что же это такое?"

Зорзал обнял Тьюле и когда он посмотрел на нее, то она с глазами, наполненными волей сказала:

"Это потому, что я не была рядом с Вашим Высочеством."

Зорзал кивнул. "Да, именно так. Это правда."

Боуро и Апсон затаили дыхание. Они чувствовали, что даже Зорзал не поверит в нечто столь

нелогичное и безосновательное. В противном случае все усилия, которые они приложили для победы, были бы бессмысленны.

Однако Зорзал проглотил отравленные слова Тьюле, словно глотал сладкое вино, чтобы утолить жажду.

“Да, ты права.”

"Я не была рядом с Вашим Высочеством, когда вы сражались. Почему это произошло? Кто это сделал? Это были не Боуро и Апсон?"

Это тоже было ложью. Главным виновником был Зорзал. Но, конечно, они не могли сказать ему об этом. Боуро со всех сил пытался найти аргументы, которые он мог бы использовать для своей защиты.

“Не говори ерунды! Ты сама виновата в этом! Это потому, что ты продалась врагу и попытались разузнать наши планы...”

"Ах, да, предательница. Ты все еще хочешь сказать, что не виновата?"

Тьюле проигнорировала Боуро и Апсона и продолжила говорить."

"Ваше Высочество, эти двое издевались надо мной. Пожалуйста, помогите мне."

Тьюле обняла его за голову, будто баюкая младенца.

Затем она нежно погладила его по голове.

Она успокаивала его ласковыми, нежными словами, возвращая ему бодрость духа. Зорзал закрыл глаза, впитывая это наркотическое наслаждение, и игнорировал все попытки вернуть его к реальности.

"Ваше Высочество, эти люди оклеветали меня и называли предателем. Но если бы все было так, как они сказали, и если бы я действительно предала Ваше Высочество, разве вы не победили бы без меня? Но, к сожалению, это было не так. Вина лежит на людях, которые называли меня предателем и издевались надо мной."

"Хм, действительно. Тьюле, ты права."

Зорзал поднял голову и устремил острый, как бритва, взгляд на Апсона, словно говоря: "Откуда ты взял эту силу?"

"Все вы, извинитесь перед Тьюле! И возьмите на себя ответственность за мое поражение!"

Но услышав это, Апсон и Боуро запротестовали.

“Ваше, Ваше Высочество! Вы не можете поверить словам этой женщины-Кролика!”

"Да. Вам следует посмотреть правде в глаза!"

"Ваше Высочество. Эти люди действительно говорят такие вещи."

"Ах вы Свино-собаки. Захлопните свои поганые рты или я задушу вас!"

"Зор-Зор-Зорзал-сама.."

Когда их рты открылись и закрылись, как у золотых рыбок, они больше не могли произнести и слова. Тогда, Тьюле спросила Зорзала:

"Ваше Величество. Почему вы держите этих мерзких Свино-псов рядом с собой?"

Зорзал ответил откровенно. "Мне жаль. Я был слишком молод и упрям. Когда я был молодым, я был одержим борделями. Я чувствовал, что лучше спать с рабами и полулюдьми, чем с высокомерными дворянами ... поэтому я часто лгал другим, когда посещал их. Но, пожалуйста, поверь мне. С тех пор, как ты появилась у меня, я никогда не ходил в них."

"Правда?"

"Эм, ну, я посещал их.... время от времени..."

"И вы напали на мой родной город, потому что они попросили вас об этом?"

"Гм, да. Они обманули меня и сказали, что кролики-воины были особенными. Итак, как бы это сказать ... я напал на ваше племя."

Возможно у слабых душой людей были обостренные чувства, но Зорзал понял, что Тьюле немного напряглась. Похоже, он ее разозлил.

"Ах, прости меня, Тьюле! Это было, когда я был молод и глуп. Я был слишком невинен, и они обманули меня, они обманули меня своими цветистыми словами. И я действительно встретил тебя из-за этого. В таком случае, разве это не хорошо?"

"Вы хотите сказать, что это не так уж плохо?"

"Ах. Война началась из-за того, что я хотел такую женщину, как ты. Но разве подобное не происходило на протяжении всей истории? И еще, это потому что ты была слишком красива."

"Значит, ты хочешь сказать, что хотел меня так сильно, что напал на мое племя?"

Похоже, именно в это и верил Зорзал.

"Во первых, это он во всем виноват. Он не играл на моем желании чистой любви или желании сделать кроликов рабами. Там был более глубокий заговор. Кролики не только не могли рожать детей от Харьо, но и их королевы были чистокровны. Харьо не мог этого вынести. Было бы лучше убрать мятежников, прежде чем они действительно станут угрозой... вот что он мне сказал."

"И ты назвал меня предателем моего племени, потому что...?"

"Ах да, Тьюле. Он придумал эту схему, чтобы кролики не объединялись вокруг тебя."

Когда Зорзал выплеснул все это, Боуро покрылся холодным потом и отшатнулся.

Он слишком сильно отодвинулся назад и упал с сиденья возницы. Он приземлился , размахивая руками и пятясь назад так сильно, как только мог.

"Ваше Высочество ... что же нам делать с такими злыми людьми?"

Зорзал сразу догадался, что скрывается за улыбкой Тьюле.

Тьюле бросала взгляды на Зорзала а Зорзал произносил ее волю и относился к ней так, словно это была его собственная идея.

"Я уже решил. Мы должны избавиться от этих негодяев. Это освященная веками практика."

Услышав это, Апсон и Боуро побледнели.

Пожалуйста, пожалуйста, подождите, Ваше Высочество. Как же вы восстанете без нас?"

Однако Зорзал обратился к солдатам.

"Господа, ответственность за это поражение лежит на этих людях. Конечно, это означает, что это была моя ошибка, когда я в кои-то веки встал на их сторону. За это я должен извиниться. Поэтому я обращаюсь ко всем за помощью в исправлении этой ошибки!"

Центурион Борхус молча обнажил меч, окружил Апсона и Боуро, ожидая приказов.

"Тьюле. Делай с ними что хочешь."

"В таком случае, пожалуйста, порубите их на куски."

Солдаты немедленно выполнили приказ.

"Ваше Высочество! Пожалуйста, подождите! Спаси меня!"

Боуро протянул руку за пощадой, но его окружили и несколько раз ударили мечами. Он рухнул на землю, все еще протягивая руку.

Борхус посмотрел на Зозала и ответил:

"Ваше Высочество. Приказ был выполнен. Что же нам делать дальше?"

"Делай что хочешь. И спасибо за работу.."

Таким образом, Борхус снял свой шлем и отбросил его в сторону. Его резкое отношение, казалось, говорило: "Я выполнил свой долг, это больше не моя проблема" Тем не менее, никто не пытался остановить его.

Солдаты, следовавшие за ним, отбросили свои знамена и шлемы. Они выглядели так, будто им надоело быть солдатами. Они в последний раз взглянули на Зорзала, который прижимался к груди Тьюле и ушли.

"...Все ушли?"

Зорзал, единственный оставшийся, прижался ухом к ее груди, прислушиваясь к биению сердца. Похоже, что он начал успокаиваться.

"Да. Они все ушли." Тихо пробормотал Зорзал "Конечно ... конечно, твоя месть ... еще не завершена, верно? Должны же быть и другие злодеи, от которых надо избавиться, верно?"

"О да. Есть еще один человек."

“У меня, у меня есть просьба. Нет, я знаю, что не имею права просить тебя о чем-либо. Но если эта твоя улыбка хоть в малейшей степени искренна, тогда, пожалуйста. Дай мне отдохнуть на твоей груди ... пожалуйста.”

Тьюле сказала "Хорошо" и поцеловала Зорзала.

Зорзал жадно обнял Тьюле, но потом вдруг вскрикнул "ооогх!" Бульканье донеслось из-под его живота, и его губы отделились от Тьюле. Нож Далилы был воткнут в его живот по рукоять.

<http://tl.rulate.ru/book/18879/671505>